

Города в мировой экономике и международных отношениях: прошлое, настоящее и будущее

Шустров Максим Андреевич

Аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Государственное бюджетное учреждение «Центр налоговых доходов» (Правительство Москвы), г. Москва, Россия

E-mail: shustrov20002401@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобальный город, геоэкономическая фрагментация, макрорегионы, урбанистика, мегатренды, трансформация мировой экономики, акторы, глобализация

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию роли городов в мировых экономических и политических процессах. Актуальность темы обусловлена текущими трансформациями мирового порядка в условиях геополитической напряженности, а также возрастанием роли негосударственных и субнациональных акторов в мировой экономике и политике. Вместе с тем в академической литературе отмечается отсутствие научных работ, посвященных анализу роли мегаполисов в новых условиях внешней среды. Таким образом, цель статьи заключается в выявлении генезиса городской теории, а также в ее критическом переосмыслении. В результате анализа автором определен генезис теории в сфере международной роль городов, который может быть представлен в следующем виде: мировой город – глобальный город. Наибольшее внимание в исследовании посвящено концепции глобального города американского урбаниста С. Сассен, поскольку она является наиболее популярной в настоящее время. Выявление характерных черт отнесения города к глобальному позволило обозначить ключевую тенденцию, которая способствовала появлению глобальных городов – глобализация. Анализ текущих мегатрендов, выявленных на основе аналитических докладов и научных работ, позволил выделить современный тренд, направленный на трансформацию глобализации. Таким образом, была обоснована необходимость пересмотра существующих теоретических концепций в целях адекватного описания роли городов в условиях фрагментации мировой экономики и глобальной нестабильности. С учетом изложенного представлена авторская концепция макрорегионального города. Данная концепция представляется актуальной в современных условиях фрагментации мировой экономики, геополитического противостояния и цивилизационного разлома. Данная концепция представляет собой политически нейтральную теорию, которая отражает многополярность формирующегося миропорядка и охватывает все мировое разнообразие.

JEL codes: F40, F50, F62

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-1-140-152>

Для цитирования: Шустров, М.А. Города в мировой экономике и международных отношениях: прошлое, настоящее и будущее / М.А. Шустров. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 1. – С. 140-152. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2026)

Введение

Несмотря на продолжающееся преобладание национальных государств в международной экономической и политической сферах, новые субъекты (негосударственные и субнациональные), включая городские образования, активно заявляют о себе на мировой арене. Особым авторитетом на международной арене обладают мегаполисы, которые становятся центральными игроками в формировании международных и глобальных решений благодаря сосредоточению в них значительных экономических, финансовых, человеческих и культурных ресурсов. Кроме того, авторитет городов подкрепляется их субнациональным статусом, что по сути означает, с одной

стороны, их относительную независимость от государства, с другой стороны, тесную взаимосвязь с национальным государством, что предопределяет значимость и весомость принимаемых городами решений.

Ранее в академической среде города и городские агломерации не рассматривались как самостоятельные участники международных процессов, что было связано с господством государственно-центричного подхода. К примеру, Дж. Розенау выделял так называемые «два мира» в мировой политике: первый — мир государств, формирующих и реализующих ключевые решения посредством переговоров и договоров, и второй — мир негосударственных акторов, которые занимаются менее значимыми вопросами, такими как культурное сотрудничество [14]. Тем не менее, с укреплением влияния негосударственных участников, способных оспаривать традиционную международную систему, существенно возросло значение изучения роли городов в международной и внешнеэкономической деятельности. Сегодня городская дипломатия развивается как самостоятельное направление исследований, а сотрудничество между мегаполисами стало важной частью глобального стратегического партнерства. Примеры включают активное участие крупных мировых городов в международных форумах и альянсах, что подтверждает трансформацию традиционной модели международных отношений с расширением круга значимых акторов за пределы суверенных государств.

В связи с этим исследования, посвященные анализу роли городов в международных процессах, становятся все более актуальными. Особую востребованность данная проблематика приобретает в текущих условиях геополитического противостояния национальных государств, поскольку в такой обстановке принятие коллективных решений между некоторыми лидерами стран попросту невозможно. Города, в отличие от государств, принято считать более «гибкими» агентами мировой экономики и международных отношений, которые в определенной степени свободны от суверенитета и идеологических рамок [2,31].

В отечественной научной литературе нашли отражения вопросы увеличения роли негосударственных и субнациональных акторов в международных и внешнеэкономических связях. Среди исследователей, изучающих данную проблематику, следует отметить А.В. Фененко [37], А.В. Торкунова [35], И.Л. Прохоренко [33], М.М. Лебедеву [28-29] и других.

Вместе с тем вопрос о роли городов в международных процессах в отечественной мысли остается малоизученным. Ученые, исследуя проблематику субнациональных акторов, преимущественно акцентируют внимание на отдельных регионах (субъектах Российской Федерации), не выделяя при этом мегаполисы в отдельную категорию, что в свою очередь не позволяет выявить характерные черты участия городов в мировой экономике и политике, оценить их роль и потенциал развития в данном направлении. Несмотря на это, труды, освещающие вопросы развития международной роли субъектов России, значимы с точки зрения увеличения внимания к деятельности субнациональных акторов. Среди таких трудов следует выделить работы Д.С. Хайруллова [39], Е.А. Анисимовой [21], Г.А. Манукяна [30], И.Р. Насырова [32] и пр.

В целом, анализ существующих трудов показал, что вопросам развития городской теории и генезиса роли городов в международных процессах большую заинтересованность проявляют зарубежные, преимущественно западные (европейского и американского происхождения) ученые. Так, теоретические основы городской теории по вопросам участия городов в международных процессах заложили такие видные исследователи, как П. Геддес [7], который ввел в научный оборот понятие мирового города, П. Холл [10-11], Ф. Бродель [22] и Дж. Фридман [5-6], поспособствовавшие развитию научной мысли в направлении концептуализации международной и внешнеэкономической роли мегаполисов.

Значительный вклад сделала американская урбанистка С. Сассен, заложившая новую основу для теоретического переосмысления процесса повышения роли городов в мировой экономике в условиях нарастающих процессов глобализации [15].

Отечественная литература до настоящего времени уделяет крайне незначительное внимание изучению потенциала городов в международных процессах. В связи с этим особенно ценными представляются существующие труды, сформированные в российской науке. Так, указанной проблематике посвящены работы М.М. Лебедевой [28-29], Д.П. Шатило [41], Н.А. Слуки [16,34], а также Е.Г. Трубиной [36].

На основе анализа научной литературы сделан вывод о том, что в отечественной научной литературе наблюдается нехватка комплексных трудов, охватывающих генезис городской теории в сфере международных процессов. Кроме того, как в отечественных, так и в зарубежных академических трудах отсутствует попытка переосмысления теоретических основ городской теории в новых международных реалиях. Все это определяет актуальность представленной работы.

Гипотеза данной работы основывается на предположении, что при условии, если теоретико-концептуальные модели, отражающие роль городов в международных процессах, тесно связаны с текущими внешнеполитическими и экономическими условиями, тогда трансформация международной среды должна стать фундаментом для пересмотра и адаптации городской теории. Иными словами, изменившиеся политические и экономические реалии требуют обновления теоретической базы, направленной на объяснение роли городов в мировой экономике и политике.

Научная новизна исследования состоит в разработке, обосновании и введении на основе анализа генезиса городской теории авторской концепции макрорегионального города, который трактуется как ключевой узел в рамках обособленных геоэкономических кластеров, формирующих полицентричный миропорядок.

Методы

В исследовании использовались комплекс теоретических и эмпирических подходов, направленных на всесторонний анализ роли городов в международных процессах. Методологической основой исследования послужил системный и междисциплинарный подход, объединяющий элементы городской теории («urban studies»), международных отношений и мировой экономики.

Автором проведен критический анализ и синтез существующей зарубежной и отечественной научной литературы по городской теории, теории глобальных и мировых городов, а также по вопросам роли субнациональных акторов в международных и внешнеэкономических связях. Этот подход позволил выявить основные концептуальные модели, их генезис, а также пробелы и перспективы развития теоретической базы.

Также в работе использовались методы сопоставления и классификации для систематизации различных понятий (например, «мировой город», «глобальный город», «макрорегиональный город»). Особое внимание уделялось выявлению взаимосвязей между локальными и глобальными процессами, а также оценке влияния мегатрендов на трансформацию роли городов.

Кроме того, применялся аналитический метод с опорой на данные международных рейтингов и исследований, таких как классификация GaWC, позволяющая оценить статус и функции городов на глобальном уровне.

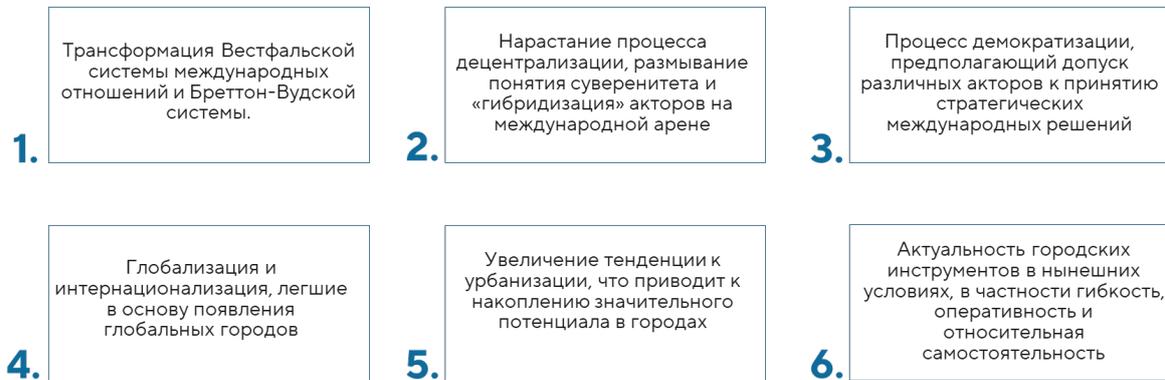
Данные методы в совокупности обеспечили комплексный подход к изучению феномена городов как новых субъектов мировой политики и экономики.

Результаты

Внимание к городам как к участникам мировых экономических и политических процессов увеличилось в конце XX – начале XXI веков. В настоящее время популярность дискуссии о роли мегаполисов в современном мире нарастает. Такая тенденция связана как с внутренними процессами, которые происходят в самих городах (увеличение экономического, финансового, международного потенциала, реформы в сфере управления городской средой, привлечение значительного человеческого капитала, формирование города в качестве ключевого узла для принятия экономических и политических решений и пр.), так и во внешней среде (разочарование правилами

текущего мирового порядка, неспособность государств и институтов глобального управления найти решение глобальным проблемам современности, геополитическое противостояние и идеологические разногласия между национальными государствами).

На основе анализа существующих академических работ автором выделены тенденции, легшие в основу увеличения роли городов в международных процессах (рисунок 1) [3-4,15-16,29,36,].

Рисунок 1 – Тенденции, способствующие повышению роли городов в международных и внешнеэкономических процессах

Источник: разработано автором.

Переосмысление роли городов в международных процессах в академическом дискурсе сопровождалось появлением новых теоретических конструкций, с помощью которых исследователи предпринимали попытки объяснить происходящие процессы. Следствием этого стало появление новых терминов в городской теории, описывающих роль городов в мировых процессах. Среди разработанных терминов встречаются, как общие («зонтичные») понятия, которые стали достаточно популярны и часто встречаются в научной литературе, так и более частные термины, призванные описать характеристики городов для конкретных целей. В настоящий момент возможно выделить наиболее часто встречающиеся термины, которые описывают роль городских образований в мировой экономике и политике:

1. Международный город – такие города больше обращают внимания на процесс обмена, например, на внешнеторговые сделки, развитие туристической отрасли, миграционные процессы. К. Аббот противопоставляет международный город мировому, поскольку последний предполагает иерархическую структуру, в то время как международный акцентирует внимание на сетевом подходе [1].

2. Мегалополис – данный тип города не обязательно предполагает значительную международную роль. К мегалополисам относятся образования городского типа с определенной численностью населения. Порог численности может варьироваться от 4 млн человек до 10 млн человек. При этом необходимо подчеркнуть, что именно мегалополисы обладают наибольшим потенциалом в развитии международных и внешнеэкономических связей.

3. Мегалополис – в отличие от мегалополиса данный термин предполагает не конкретный город, а крупные формы расселения (слияние нескольких агломераций). Например, к мегалополисам относят агломерацию БосВаш (Бостон – Вашингтон, округ Колумбия).

4. Мировой город – города, которые в первую очередь являются культурными, историческими, политическими и цивилизационными центрами [10-11,26].

5. Глобальный город – города, сформировавшиеся в результате процесса глобализации [15,26].

Помимо указанных выше терминов также встречаются следующие: метрополис, город-ворота, транзакционный город, регионально-национальный город, зональный и региональный центры, первичные и вторичные города и пр.

Наличие значительного количества терминов, с одной стороны, отмечает положительную тенденцию, связанную с попыткой теоретического осознания процессов возвышения городов в международных процессах, с другой стороны, приводит к определенной терминологической и теоретической «путанице». Указанные теоретические конструкции, несмотря на их значимость, во многом повторяют друг друга, поэтому в таких условиях существует риск потери содержательного зерна.

В связи с этим целесообразным представляется выделение из всей совокупности концепций наиболее важных теоретических конструкций в городской теории и выявление их генезиса.

Мировой город – основа городской теории

Считается, что первую попытку описать международную роль городов предпринял П. Геддес в начале XX века. Исследователь в работе «Эволюция городов» представил новое понятие мирового города. В то время Геддес выделял несколько крупных центров на основе концентрации в них политической, экономической мощи и населения. Так, ученый отнес к мировым городам столицы многих европейских государств, например, Париж, Лондон, Берлин, а также наиболее крупные города США, такие как Нью-Йорк, Чикаго и др [7].

Дальнейшее развитие данная теория получила благодаря работам П. Холла, который во второй половине XX века сформировал собственное видение мировых городов. Согласно Холлу, к мировым городам относятся те города, в которых происходят значимые события мирового масштаба по разным направлениям от экономики до культуры. Исследователь одним из первых обратил внимание на сетевой подход в деятельности городов, который позволяет им выходить за привычным нам национальные рамки [11].

Основные функции, выполняемые мировыми городами, придают им уникальный характер и определяют специфику их развития. По мнению П. Холла, определенный круг городов становится центром сосредоточения различных видов деятельности, требующих высокой квалификации специалистов: медицины, юриспруденции, науки, высшего образования и других. Эти города выступают в роли центров накопления и распространения информации, активно используя средства печати и масс-медиа. Кроме того, они являются важнейшими очагами культуры, искусства и развлечений, а также площадками для потребления [10].

Особая деловая атмосфера и наличие необходимых ресурсов способствуют снижению значения традиционных индустриальных видов деятельности в этих городах, ускоряя их трансформацию и рост влияния новых, часто транснациональных функций. Эти процессы стимулируют постоянное возникновение и развитие новых направлений деятельности, которые получают международное признание и влияют на формирование мировых экономико-культурных центров [26].

Дж. Фридман также внес вклад в развитие теории мировых городов. Исследователь рассматривал мировые города с точки зрения их политического веса в условиях нового международного разделения труда. Среди ключевых характеристик отнесения города к мировому он выделял следующие: интеграция в мировые экономические процессы и разделение труда, привлечение иностранного капитала в городскую экономику, формирование города в качестве ключевого «узла» мировой экономики, то есть территории, где принимаются решения мирового масштаба [5-6].

Кроме того, Фридман представил иерархию мировых городов. Так, он разделил все мировые города на две группы (первичные и вторичные центры) и на два типа стран (развитые государства и развивающиеся, то есть страны полупериферии). Так, в соответствии с классификацией Дж. Фридмана, к первичным центрам отнесены, например, Париж, Лондон, Нью-Йорк, а также Токио и Сингапур. К вторичным центрам относятся в том числе Милан, Мадрид, Торонто, Сидней, Бангкок, Сеул и другие [5].

Концептуализация термина мировой город произошла в том числе благодаря появлению иных схожих понятий, которые исследователи пытались противопоставить уже существующему мировому городу. Например, американский урбанист К. Аббот, предлагая термин «международный город»,

противопоставляет его мировому, уделяя при этом особое внимание неиерархическому (сетевому) подходу. Согласно К. Абботу, мировой город обладает следующими характерными чертами:

- иерархическая структура,
- точное (прогнозируемое) повторение ведущих секторов;
- совместим с теорией центрального места,
- фокус на одном измерении финансового и корпоративного контроля,
- совместим с исторической социологией,
- применим к ограниченному кругу «наиболее важных» городов [1].

Таким образом, можно заключить, что понятие «мировой город» подразумевает один из крупнейших в мире урбанистических центров, который играет значимую роль в международных отношениях благодаря своему историческому статусу, политическому влиянию и мощному экономическому потенциалу. Такой город характеризуется значительной численностью населения и функционирует как важнейший центр мировых событий. С учетом этого количество таких городов всегда крайне ограничено.

Глобальный город – ответ глобализации

Как было отмечено ранее, внешняя среда серьезным образом влияет на теоретические основы, в том числе в рамках городской теории. Новые внешние вызовы и мегатренды со временем находят свое отражение в академическом дискурсе. К началу XXI века существенно увеличился интерес к процессу глобализации, который, как считается, повлиял на все сферы деятельности. Глобализация, таким образом, способствовала развитию концептуальных основ городской теории. Ключевым вопросом в новых реалиях становился следующий: как повлияет процесс глобализации на роль городов в международных процессах? Достаточно ли уже существующего терминологического аппарата для описания новых процессов?

Ответ на указанные вопросы представила американская урбанистка Саския Сассен, которая ввела в научный оборот и практический дискурс термин «глобальный город». В книге «Города в мировой экономике» 1991 года С. Сассен в качестве глобального города определила стратегические места, в которых осуществляется процесс управления глобальными экономическими операциями [15]. Важным для С. Сассен является также постиндустриальный характер экономики глобального города, который глубоко интегрирован в мировые экономические процессы.

Сассен продолжает преемственность городской теории и сравнивает новую концепцию с мировыми городами. По ее мнению, термин «глобальный город» отличается от понятия «мировой город» акцентом на глобальный масштаб, который стал возможен в условиях развития глобализационных процессов. Вопреки распространенной идее о том, что глобализация ведет к унификации и стиранию локальных различий, Сассен утверждает, что локальное сохраняет важное значение. Она подчеркивает, что глобальные процессы всегда материализуются в конкретных территориальных рамках и институциональных формах, значительная часть которых находится в пределах национальных границ [15]. Таким образом, глобальность и локальность не исключают друг друга, а взаимодействуют, формируя сложную структуру мирового устройства.

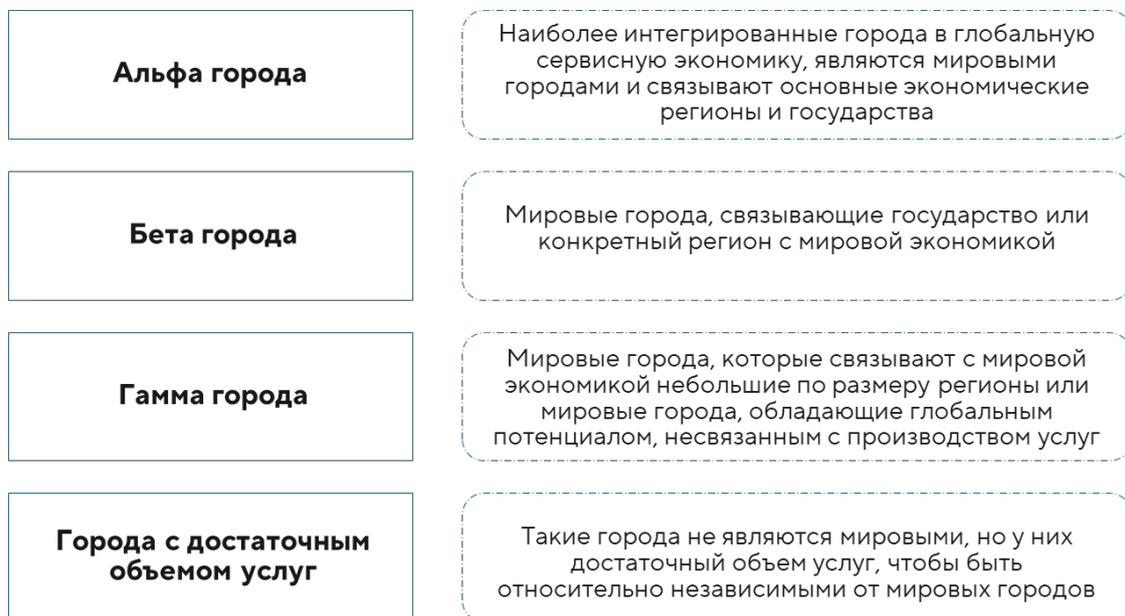
Развивая собственную теорию, Сассен приходит к выводу, что иерархическая структура не свойственна глобальным городам, поэтому такие города формируют «новые географии центральности», которые связывает между собой крупнейшие экономические центры, образуя тем самым сети городов [15].

В отличие от автора теории глобального города, отечественный исследователь Е. Трубина отмечает, что формирование глобальных городов относится к 1970-м годам, когда происходило расширение мировой финансовой системы и становление международного капитала. Следующий этап активного развития такого типа городов пришелся на 1990-е годы, когда распад Советского Союза и исчезновение биполярной системы мира способствовали распространению неолиберальных идей. Эти идеи оказали заметное влияние на трактовку глобализации как процесса внедрения

неолиберальной идеологии в глобальном масштабе [36].

Теория глобального города приобрела невероятную популярность и до настоящего времени остается наиболее общепринятой теоретической конструкцией, объясняющей роль городов в международных экономических и политических процессах.

Концепция глобального города нашла отражение в исследованиях аналитической группы «Глобализация и мировые города» (GaWC) под руководством ученого П. Тейлора. Исследователи GaWC предложили собственный метод оценки значимости городов в глобальном масштабе на основе их корпоративного потенциала, то есть с учетом размещения в таких городах офисов транснациональных компаний (с акцентом на сферу услуг). По итогам проведения оценки исследовательская группа разделила всю совокупность городов на следующие группы: альфа, бета и гамма города, а также города с достаточным объемом сферы услуг (рисунок 2). Несмотря на то, что методология GaWC однозначно опирается на теорию глобальных городов, в отчетах аналитики группы используют термин «мировой город» («world city»).

Рисунок 2 – Классификация городов, согласно GaWC

Источник: разработано автором.

В 2024 году исследователи GaWC в целях формирования классификации проанализировали данные более 780 городов и деятельность 175 ключевых компаний сферы услуг. По итогам анализа к наивысшей категории традиционно отнесены Лондон и Нью-Йорк, далее следуют Гонконг, Пекин, Сингапур, Шанхай, Париж и Дубай.

Примечательно, что в последнее время по разным оценкам к категории глобальных городов относят не только «классические» глобальные города, как, например, Лондон, Нью-Йорк, но и иные мегаполисы, в том числе из стран Глобального Юга. Данный факт отражает изменения в географической концентрации экономической и политической силы, которая перераспределяется, образуя новые центры силы за пределами Запада.

Несмотря на это, теория глобального города обладает определенной идеологической окрашенностью. Данная концепция преимущественно развивается в рамках западной академической мысли в условиях формирования неолиберального подхода к глобализации. Более того, становление и развитие данной теории неслучайно совпало с другими значимыми мировыми событиями, которые нашли отражение в том числе в концепции «конца истории» Ф. Фукуямы и «конца географии» П. Вирильо [20].

Определенную идеологическую направленность теории глобального города подчеркивают и западные исследователи. Например, уже упомянутый в работе К. Аббот отмечает, что городская

теория находится во взаимосвязи с так называемой теорией зависимости [1]. Э. Кинг приходит к выводу, что данная система направлена на распространение западных концепций и принципов коммерческой деятельности [12].

Таким образом, можно заключить, что глобальный город – город, который аккумулирует в себе значительный потенциал, активно участвует в мировых экономических процессах, принимает значимые глобальные решения и является центром глобальных корпораций. Важно отметить, что глобальный город представляет собой продукт глобализации, в частности в ее неолиберальном проявлении.

Трансформация глобализации как вызов для глобальных городов

Несмотря на популярность теории глобальных городов события последних лет, в частности все нарастающая дискуссия о трансформации глобализации, ставит под сомнение адекватность и способность объяснения существующих реалий с помощью концепции глобальных городов.

Поскольку глобальный город сформировался благодаря глобализации и, по сути, существует исключительно в условиях глобального мира, процессы трансформации глобализации приводят к переосмыслению городской теории.

В настоящий момент в результате продолжающихся кризисных тенденций, в частности украинского конфликта, санкционного давления, геополитического и идеологического противостояния, широкое распространение получила позиция о смене существующего мирового экономического и политического порядка. Вместе с тем в условиях противостояния национальных государств, введения протекционистских мер, зарождения новых блоков стран актуализируется вопрос об актуальности процесса глобализации.

В связи с этим в научном дискурсе сложилось несколько позиций относительно того, какое развитие в ближайшем будущем получит глобализация:

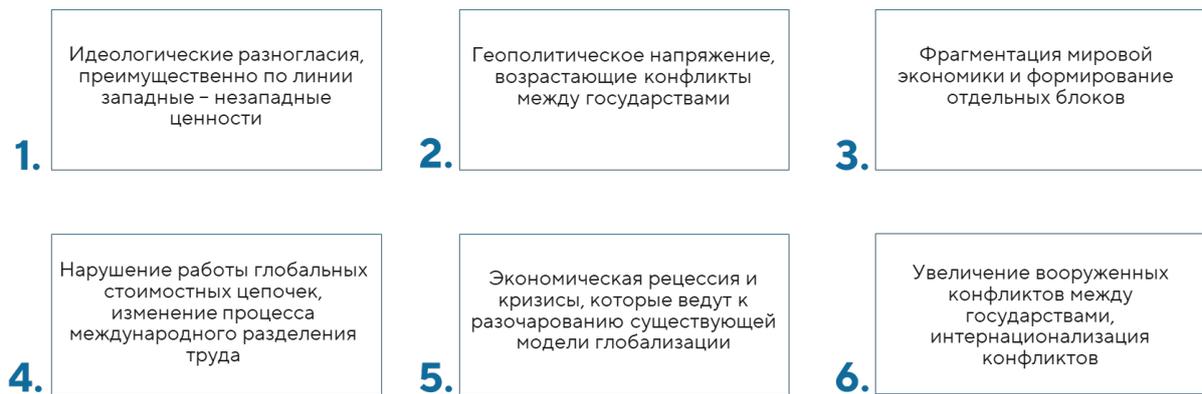
1. Реглобализация – процесс перераспределения и реорганизации глобальных экономических и политических потоков, который характеризуется укрупнением региональных интеграций и многополярностью в мировой системе. В отличие от классической глобализации, акцент в реглобализации смещается на формирование взаимосвязей и сотрудничества в рамках регионов геополитических блоков, что отражает стремление к более диверсифицированной и сбалансированной мировой экономике.

2. Деглобализация – процесс обратный глобализации, обусловленный низкими темпами роста мировой экономики, которые подталкивают национальные государства к использованию мер защиты национальных производителей от конкурентов внешнего рынка [27].

3. Слоуболизация – процесс замедления глобализации, который выражается в замедлении роста международного сотрудничества, торговли и движения капитала, при этом, не приводя к радикальному разрушению существующих глобальных связей

Процесс пересмотра глобализации стал очевидным после финансового кризиса 2008 года, когда впервые отметили финансовое замедление глобализации. В результате ослабления институтов глобального управления и экономической нестабильности идеология глобализма была поставлена под сомнение. К 2010-м годам эта тенденция стала настолько явной, что получила название – слоуболизация. В начале 2020-х годов мир столкнулся с новым кризисом в связи с распространением COVID-19, в результате которого мировая экономика сжалась, а международное взаимодействие сократилось. Так, согласно докладу Европейского парламента, усиление темпов слоуболизации привело к замещению этого термина новым – деглобализация [18]. Вместе с тем следует отметить, что в настоящий момент указанные понятия часто используются в качестве синонимов.

Независимо от того, какой процесс мы сейчас наблюдаем, очевидно, что происходит трансформация глобализации. Ключевые мегатренды, которые влияют на процесс изменения глобализации отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Мегатренды, способствующие трансформации глобализации

Источник: составлено автором на основе [8-9,13,17,19,38,40]

В связи с этим необходимым является доработка городской теории, в частности переосмысление концепции глобального города, который своим появлением обязан глобализации.

Макрорегиональный город – будущее городской теории

Современные мегатренды, включающие нарастающую геополитическую фрагментацию мировой экономики, изменение характера мировых экономических связей, объективно усиливают значимость формирования макрорегиональных объединений. Несмотря на очевидность этого процесса, в научной среде и на практике отсутствует единая общепринятая трактовка границ формирующихся макрорегионов. Связано это с высокой степенью динамичности и многомерности факторов, влияющих на регионализацию, а также с разнообразием методологических подходов к их классификации и пониманию.

Исследователи Дипломатической академии МИД России предприняли попытку спрогнозировать будущую конфигурацию мира. По их мнению, современная поляризация и блоковость на международной арене ляжет в основу распада единого глобального мира на «региональные кластеры и макрорегионы». Такое деление мира будет отвечать принципам полицентричности и культурного, цивилизационного многообразия [25].

Аналогичной позиции придерживаются Д. Евстафьев [23] и М. Делягин [24], которые отмечают нарождающуюся тенденцию по формированию макрорегионов, которые станут «ядрами» нового мирового экономического порядка.

Очевидно, что основные критерии создания макрорегионов в современных условиях включают несколько взаимосвязанных аспектов:

Во-первых, наличие общего цивилизационного фундамента, который выступает основой для формирования внутреннего единства и устойчивости макрорегиональных образований.

Во-вторых, совпадение идеологических и ценностных позиций между участниками, что способствует укреплению солидарности и снижает риски конфликтов.

Наконец, интеграция в общие геополитические и экономические объединения повышает международный статус макрорегиона и его членов, способствуя их совместному развитию и укреплению позиций на мировой арене.

Таким образом, макрорегиональные объединения отражают сложное переплетение культурных, политических и экономических факторов, формируя новые устойчивые структуры взаимодействия на пространственном и институциональном уровнях. Они играют ключевую роль в современной геополитике и стратегии регионального развития, выступая звеньями, связывающими национальные интересы с международными процессами.

Так, учитывая современные мегатренды, необходимо отказаться от идеологически окрашенных терминов, которые сложились в эпоху господства неолиберальной модели глобализации при

господстве стран Запада, в пользу нейтральных понятий, охватывающих все мировой многообразие. В связи с этим концепцию глобального города необходимо пересмотреть с той позиции, что в условиях отсутствия глобального мира, невозможно формирование абсолютно глобальных городов.

В качестве нового термина предлагается авторское понятие – макрорегиональный город – город, который играет ключевую роль в рамках макрорегиона, обладает широкими международными связями и является «ядром» данного макрорегиона, представляя геостратегическую, экономическую, политическую, цивилизационную значимость.

Выводы

Таким образом, в настоящей статье проведен анализ трансформации роли городов в международных отношениях и мировой экономике в условиях изменяющегося глобального миропорядка. Подчеркивается, что несмотря на доминирование национальных государств, мегаполисы постепенно становятся самостоятельными субъектами внешнеполитических процессов, благодаря сконцентрированным в них экономическим, финансовым и культурным ресурсам, а также субнациональному статусу, обеспечивающему сочетание относительной автономии и тесных связей с национальными государствами.

Анализ литературы демонстрирует, что отечественная наука лишь начинает уделять внимание роли городов в международных процессах, в то время как зарубежные исследования показали высокую академическую заинтересованность и заложили теоретические основы городской теории. На основе существующих научных трудов выявлен генезис городской теории, который в наиболее общем виде можно включает две ключевых теории: мирового и глобального города.

При этом особое значение имеет теория С. Сассен, которая переосмыслила роль мегаполисов как узлов глобальной экономики, подчеркнув взаимосвязь локального и глобального в условиях глобализации.

В работе выдвинута и эмпирически доказана гипотеза о том, что трансформация международной среды должна стать фундаментом для пересмотра и адаптации городской теории. Так, текущие геополитические и экономические вызовы, включая украинский конфликт, санкции и сдвиги в мировой политической архитектуре, актуализируют необходимость пересмотра городской теории. Предложенная в работе авторская концепция макрорегионального города, отражает современную полицентричную структуру мирового порядка и отвечает вызовам новой эпохи.

Подытоживая, можно отметить, что вклад данной работы заключается в том, что она не только систематизирует существующие представления о роли городов, но и открывает путь к новому пониманию городской теории, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности и усиления блоковости в международных отношениях. В перспективе это позволит не только теоретически, но и на практике усилить влияние городов как активных субъектов международных отношений и мировой экономики, способствуя формированию более гибкой и адаптивной системы глобального управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abbot, C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities. Portland: Portland State University, 1997. - 41 p.
2. Chan, D. K. City Diplomacy and «Glocal» Governance: Revitalizing Cosmopolitan Democracy / D. K. Chan // Innovation: The European Journal of Social Science Research. – 2016. – № 29. – P. 134-160.
3. Cities as global actors: Bringing governance closer to the people // FIIA. – URL: <https://www.fiaa.fi/sv/publikation/cities-as-global-actors?read#:~:text=Studies%20on%20international%20relations%20and,global%20governance%20of%20common%20challenges> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Curtis, S., Acuto, M. The Foreign Policy of Cities / S. Curtis, M. Acuto // RUSI Journal. – 2018. – Vol. 163. - № 6. - P. 1-10.
5. Friedmann, J., Wolff, G. World City Formation: An Agenda for Research and Action / J. Friedmann, G. Wolff // International Journal of Urban and Regional Research. – 1982. – Vol. 6, №. 3. – pp. 309–344.
6. Friedmann, J. The World City Hypothesis / J. Friedmann // Development and Change. - 1986. - № 4. - P. 12-50.
7. Geddes, P. Cities in Evolution: an introduction to the town planning movement and to the study of civics. L.: Williams & Norgate, 2015. – 442 p.
8. Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council. 100 p.
9. Global Trends to 2040. Choosing Europe's future // ESPAS. 2024. 70 p.
10. Hall, P. The World Cities. London. McGraw-Hill, 1966. – 256 p.
11. Hall, P. Cities of Tomorrow. An Intellectual History of Urban Planning and Design Since 1880. Fourth Edition. John Wiley & Sons Limited, 2014 - 642 p.
12. King, A. Urbanism, Colonialism, and the World-Economy: Cultural and Spatial Foundations of the World Urban System. London: Routledge, 1990. – 185 p.
13. Megatrends. Five global shifts reshaping the world we live in // PwC. - 2024. - 25 p.
14. Rosenau, J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton University Press, USA, 1990. - 504 p.
15. Sassen, S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press, USA, 1991. – 480 p.
16. Sluka, N.A., Karyakin, V.V., Kolyasev, E.F. Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors / N.A. Sluka, V.V. Karyakin, E.F. Kolyasev // Outlines of global transformations: politics, economics, law. - 2020. - № 13(1). – P. 203-226.
17. The Global Risks Report 2025. 20th Edition. Insight Report // World Economic Forum. 2025. 105 p.
18. Titievskaja, J., Kononenko, V., Navarra, C., Stamegna, C., Zumer, K. Slowing down or changing track? Understanding the dynamics of «Slowbalisation». EPRS, European Parliamentary Research Service. – 2020. – 28 p.
19. Top Risks 2025 // Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/issues/top-risks-2025> (дата обращения: 26.05.2025).
20. Virilio, P. The information bomb. Verso, 2005. – 149 p.
21. Анисимова, Е.А. Международная деятельность субъектов Российской Федерации и участие в ней региональных парламентов / Е.А. Анисимова // Вопросы российского и международного права. - 2018. - Том 8. - № 4А. - С. 34-41.
22. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / Ф. Бродель. - Т. 1. М.: Прогресс, 1986. – 624 с. –
23. Евстафьев, Д. Новый мировой порядок: потребность в «чистом листе» и геоэкономические реалии сегодняшнего дня / Д. Евстафьев // Международная жизнь. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34937> (дата обращения: 20.05.2025)
24. И треснул мир на макрорегионы // Ведомости. - URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/outlook/columns/2025/04/27/1107006-mir-na-makroregioni> (дата обращения: 20.05.2025).

25. Картина нарождающегося мира: базовые черты и тенденции // Дипломатическая академия МИД России. Доклад. Второе издание. – 2024. – 75 с.
26. Колыхалов, М.И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети / М.И. Колыхалов // Регионоведение. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 961–979
27. Комолов, О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике / О.О. Комолов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 18(2). – С. 34-47
28. Лебедева, М. Современные мегатренды мировой политики / М. Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 9. – С. 29-37.
29. Лебедева, М.М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике / М.М. Лебедева // Ойкумена. – 2019. – № 1. – С. 7-16.
30. Манукян, Г.А. Международная деятельность субъектов федеративных государств в XXI веке. Международный опыт и российская практика [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Г. А. Манукян; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 214 с
31. Маркетти, Р. Дипломатия городов: монография / Р. Маркетти / Под ред. М.М. Лебедевой; пер. с англ. Ю. А. Карауловой. – Москва: КНОРУС, 2022. – 154 с.
32. Насыров, И.Р. Сотрудничество российских регионов с международными организациями: форматы и возможности на примере Республики Татарстан / И.Р. Насыров // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 15(3). – С. 84-101.
33. Прохоренко, И. Л. Место и роль международных организаций в будущей архитектуре мирового порядка / И. Л. Прохоренко // Международные отношения: грани настоящего и будущего. – М.: РСМД, 2023. – С. 390–405.
34. Слука, Н. Эволюция концепции «мировых городов» / Н. Слука // Демоскоп. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit01.php> (дата обращения: 17.11.2025).
35. Торкунов, А. В. Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А. В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с.
36. Трубина, Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства / Трубина Е.Г. М.: Новое литературное обозрение, 2011 – 520 с.
37. Фененко, А.В. Современная история международных отношений: 1991–2016 / А. В. Фененко. – Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2016. – 432 с.
38. Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024 // Росконгресс. 2024. 17 с.
39. Хайруллов, Д.С. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности Татарстана с исламскими странами: Учебное пособие. / Д.С. Хайруллов, Ш.И. Гафуров– Казань: К (П) ФУ, 2011. – С. 5-11.
40. Шаклеин, Т.А. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 448 с.
41. Шатило, Д.И. Трансформация социального пространства глобальных городов: аналит. обзор / Д. И. Шатило. – ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем., Отд. глобал. проблем. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – 78 с.

Cities in the World Economy and International Relations: Past, Present, and Future

Shustrov Maksim Andreevich

ostgraduate Student

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

State Budgetary Institution «Center for Tax Revenues» (Moscow Government), Moscow, Russia

E-mail: shustrov20002401@mail.ru

KEYWORDS

global city, geoeconomic fragmentation, macroregions, urban studies, megatrends, transformation of the world economy, actors, globalization

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the role of cities in global economic and political processes. The relevance of the topic is determined by the ongoing transformations of the world order amid geopolitical tensions, as well as the increasing role of non-state and subnational actors in the global economy and politics. At the same time, academic literature notes a lack of scientific works dedicated to the analysis of the role of cities in the new external environment. Thus, the aim of the article is to identify the genesis of urban theory and critically rethink it. As a result of the analysis, the author outlines the evolution of theory in the field of the international role of cities, which can be represented as: world city – global city. The study focuses primarily on the global city concept coined by American urbanist Saskia Sassen, as it is currently the most popular. The identification of key characteristics for classifying a city as global allowed highlighting the main trend that influenced the emergence of global cities – globalization. The analysis of current megatrends, based on analytical reports and scientific works, revealed a modern trend aimed at the transformation of globalization. Consequently, the analysis showed the need for revising existing theoretical concepts to adequately describe the role of cities amid the fragmentation of the world economy and global instability. Taking this into account, the author's concept of the macroregional city is presented. This concept appears relevant in today's conditions of world economic fragmentation, geopolitical confrontation, and civilizational divides. At the same time, it represents a politically neutral theory that reflects the multipolarity of the emerging world order and encompasses the full world diversity.
